

Горюшина Р. И., Саруханян Ф. В.

**[К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ БИБЛЕИЗМОВ](#)**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/18.html](http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/18.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**[Альманах современной науки и образования](#)**

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 46-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/](http://www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/)

**[© Издательство "Грамота"](#)**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

*багрянец - багрец - багрянка - пурпур - червь - червец - червень; лакмус - голландская синь - синий терназол; мусивное золото - сусальное золото; муейвное серебро - сусальное серебро* и т.д.

2. Распад синонимических рядов. Синонимические ряды в истории языка могут разрушаться вследствие утраты отдельных компонентов ряда: *белый - бронный - белый; желтый - плавый - половый - желтый; блики - жары - блестки - блики; живопись - письмо - живопись; иконописец - богомаз - изограф - иконописец; истинник - подлинник - подлинник* и др.

Следует отметить, что слова, сохранившиеся от распавшегося синонимического ряда, не остаются в языке "одинокими", с течением времени они вступают в новые семантические связи, в том числе и в синонимические. Например, лексема *композиция* вошла в новый синонимический ряд *композиция - композиционный строй картины - композиционная структура*.

3. Обновление синонимического ряда. Рассмотрим обновление синонимического ряда, члены которого обозначают красный цвет. В синонимический ряд входили следующие слова: *рудый - багр - багрян - багрянец - багрец - багрянка - багряный - багровый - червленый - чермный - червчатый - красный* (по материалам письменных источников). Все лексемы этого ряда некогда входили в словарь живописцев. От всех цветообозначений постепенно остается четыре: *багрец - багрянец - багряный - багровый*. Лексемы *багрянец, багрец, багряный, багровый* сохранились и в современном русском языке, сузив при этом сферу употребления и свою валентность (*багровое лицо, багряный цвет*). К настоящему времени произошло семантическое сближение этих лексем, их значения перестают различаться. В современную лексику живописи эти цветообозначения уже не входят.

Таким образом, между словами-синонимами происходит конкуренция: сохранились те лексемы, которые укрепились в устойчивых сочетаниях (*багровый, багряный, багрец*), изменив, однако, сферу употребления, и которые были способны к абстрагированию, к обозначению любого оттенка красного цвета. Таким, в частности, оказалось слово *красный*. Оно стало доминантой в рассматриваемой цепочке.

Для того чтобы выделить или уточнить различные оттенки красного цвета, синонимический ряд с доминирующим словом *красный*, пополнили слова *пурпурный, малиновый, вишневый*. Эти цветообозначения-синонимы входят в активный словарь современных живописцев.

Таким образом, мы наблюдаем "обновление" синонимического ряда, которое выражается в следующем: а) в архаизации некоторых членов группы, б) в изменении сферы употребления синонимов, в) в актуализации определенных значений, г) в дифференциации и обобщении отдельных значений.

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие общие выводы о том, что развитию синонимических отношений способствуют как экстралингвистические (смена общественно-экономических формаций, развитие науки и культуры, влияние высокоразвитых европейских стран и т.д.), так и лингвистические причины (мобильность лексического языкового яруса, наличие вариативности в языке и т.д.). Синонимия в лексике живописи является показателем её системности и эволюции.

#### *Список использованной литературы*

1. Алимпиева Р. В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. На материале прилагательных цветообозначений русского языка. - Л., 1986.
2. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика: Учебн. пособие для вузов. - М., 1990.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М., 1978-1980. - Т. 1-4.
4. Кронгауз М. А. Семантика: Учеб. для студ. линг. фак. высш. учеб. заведений. - М., 2005.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. - М., 1985-1988. - Т. 1-4.
6. Филлин Ф. П. Очерки по теории языкознания. - М., 1982.
7. Шахова Л. И. Синонимия в лексико-семантической группе слов // Русское языкознание. - 1983. - Вып. 7.
8. Шмелев Д. А. Избранные труды по русскому языку. - М., 2002.
9. Язык: система и функционирование: Сборник научных трудов / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. - М., 1988.
10. Языковые значения: Сборник научных трудов / Под. ред. В. И. Кодухова. - Л., 1976.

#### *Используемые сокращения*

[МАС] Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. - М., 1985-1988. - Т. 1-4.

## К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ БИБЛЕИЗМОВ

*Горюшина Р. И., Саруханян Ф. В.*

*Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского гуманитарного университета*

В статье изложены результаты анализа происхождения библеизмов с точки зрения современного русского языка, а также пути их проникновения и освоения современным русским языком.

В современном русском языке употребляются отдельные слова, которые заимствованы из Библии, а также переводы на русский язык (кальки) сочетаний слов из Библии, ставших фразеологизмами и афоризмами, – библеизмы.

Под *библейзмами* обычно понимают языковые единицы непредикативного и предикативного характера, употребление которых связано с образным, метафорическим переосмыслением имен персонажей, реалий и сюжетов Библии, а также других книг Священного Писания.

Библейзмы имеются во всех языках народов, исповедующих христианство. Вошли библейзмы в эти языки разными путями и освоены ими по-разному. Так, в русском языке употребляется библейзм «*вавилонское столпотворение*» [Бытие 11, 9], который получил значение «бестолковый шум, беспорядок при большом стечении народа» [Ожегов 2005: 67].

По свидетельству словаря иноязычных выражений и слов А. М. Бабкиной и В. В. Шендецова, в XIX - начале XX веков в западно-европейских и русском языках употреблялись на французском, немецком, английском языках как библейзмы, которые совпадают по значению с русскими, так и устойчивые сочетания библейского происхождения, отсутствующие в словарях современного русского языка. К последним можно отнести: *пробный голубь* (фр.), *сильна как смерть* (фр.), *кто имеет, тому и дается* (фр.), *малая закваска квасит всю, опару* (нем.), *псы возвращаются к своей блевотине* (нем.), *пребывать с благоприятными видами на будущее* (нем.), *собрать горячие угли на голову противника* (англ.), *просить хлеба, а получить камень* (англ.) *кость от кости и плоть от плоти* (англ.).

В словарях современного русского языка нет многих библейзмов, соотносительных с библейзмами на латинском языке, помещенными в указанном выше словаре и употреблявшимися в русском языке прошлого века. Они использовались в литературной речи образованных людей дореволюционной России на латинском языке, но не стали библейзмами на русском языке и в связи с этим не отражены в словарях современного русского языка: *Есть у них уши, и не слышат: Радуйся, Мария!; сказал и спас свою душу; И будете, как Бог, знать добро и зло.*

Таким образом, можно обнаружить своеобразие и в отборе библейзмов, и в их использовании в русской речи в разные периоды развития русского литературного языка.

Большинство афоризмов и фразеологических единиц библейского происхождения в русском языке представляет собой кальки языковых единиц греческого языка, с которого на церковно-славянский, а затем на русский была переведена Библия [Солодухо 2000: 76].

Источником библейзмов в русском языке была не только непосредственно Библия и ее переводы, но и (особенно в XVIII - XIX веках) произведения западноевропейских писателей и публицистов, распространенные в России в подлиннике или переводе, в которых широко употреблялись библейзмы, составляющие значительную часть международного фразеологического фонда.

Анализ фактического материала выявил следующие факты. По отношению к современным языкам фразеологические единицы библейского происхождения представляют собой почти полностью ассимилированные заимствования. Большинство русских библейзмов немотивированно с точки зрения синхронии, они утратили признак своего происхождения и в настоящее время не ассоциируются с понятиями и представлениями, которые были свойственны старому церковному укладу жизни, например, *святая святых; краеугольный камень; на песке строить* и др. Яркая эмоциональная насыщенность этих оборотов способствовала их широкой популяризации и внедрению в речь всех слоев общества. Однако некоторые лингвисты считают, что в целом ряде случаев библейзмы, не порвав с источниками, не получили достаточного развития и не являются полноценными фактами фразеологического состава языка [Солодухо 2000: 76-94]. Также полагают, что свойство обобщать, широко охватывать явления, намагничиваться новыми смыслами присуще далеко не всем библейским образам и выражениям. Некоторые из них, эпизодически встречаясь в индивидуальном употреблении и применении, не сделались фактами национального литературного языка: *песнь песней, мудрые девы* и др. [Бабкин 1999: 178].

Немецкие лингвисты А. Бирих и Й. Матешич считают, что фразеологические единицы библейского происхождения подразделяются в русском языке на три разряда. В **первую группу** входят выражения, уже в тексте Библии отличающиеся целостностью значения, экспрессивной выразительностью и практически сформировавшиеся в качестве фразеологических единиц: *хранить как зеницу ока; метать бисер перед свиньями* и др. Многие устойчивые сочетания - библейзмы являются кальками древнееврейских и древнегреческих идиом или имеют более древние источники, чем Библия. Для фразеологических единиц этого типа характерна длительная традиция употребления в древнерусской книжности. Основная часть фразеологизмов этого типа сохранила в современном русском языке свое значение и компонентный состав [Бирих, Матешич 2000: 41-47].

**Вторая группа** библейзмов представляет собой фразеологизмы, образованные на базе свободных словосочетаний Библии, не получившие во фразеологии того или иного языка новое, фразеологическое значение: *зарыть свой талант в землю; умывать руки; на песке строить; обетованная земля* и др. Значительное число фразеологических единиц сформировалось уже в древнерусской книжности. Другая же часть фразеологических единиц образовалась в русском языке XVIII - XIX веков не без влияния переводов произведений западноевропейской литературы на русский язык.

**Третья группа** - самая многочисленная. Сюда входят фразеологические единицы, не представленные данным лексическим составом в Библии, но семантически детерминированные библейскими текстами: *залудшая овца; запретный плод; Каинова печать*. Формирование их также началось уже в древнерусской книжности. Выражения этого типа обнаруживают различную связь с источником. Например, во фразеоло-

гизме *волк в овечьей шкуре* употребляется собственно русское слово *шкура* вместо старославянского *одежда*, использованного в источнике.

Основная часть фразеологических единиц этой группы лингвистически в небольшой степени связана с источником. Большинство из них имеет в своем составе всего один компонент библейского текста: *Фома неверный; блудный сын; петь Лазаря; египетский труд* и др.

Характерной особенностью третьей группы библейских выражений является, как уже отмечалось выше, наличие в ее составе значительного числа заимствований из западноевропейских языков. Большая часть их приходится на XVIII век - период наиболее сильного влияния западноевропейских языков на русский. Лингвисты, в частности, считают, что из французского языка был заимствован библеизм «*колосс на глиняных ногах*» - *colosse aux pieds d'argile*. Фразеологизм «*невзирая на лица*» является заимствованием из немецкого языка - *ohne Ansehen der Person* [Бирих, Матешич 2000: 41-47].

Наши материалы позволяют дополнить третью группу библеизмов немецких ученых устойчивыми сочетаниями, которых никогда не было в Библии, но в них использованы библейские имена Адам и Ева: *адамова голова* - изображение черепа с двумя лежащими под ним накрест костями как символ смерти, яда и того подобного; *адамово яблоко* - выдающаяся хрящевая часть гортани, кадык; *в костюме Адама* - нагишом, без всякой одежды.

В русском языке в состав библеизмов, кроме того, включают устойчивые сочетания, широко употреблявшиеся в России до Октябрьской революции: *Андреевская звезда* - серебряная звезда, имеющая в середине, в золотом поле двуглавого орла, увенчанного тремя коронами, в середине орла - Андреевский крест; *Андреевская лента* - голубая лента, которая одевалась через правое плечо; *Андреевский орден* - орден святого Андрея Первозванного, старший из русских орденов.

Прилагательное *андреевский* в данных словосочетаниях образовано от имени святого Андрея Первозванного (одного из 12-ти апостолов, учеников Иисуса Христа).

В современном русском языке библеизмы претерпели различные изменения. Во-первых, произошла архаизация некоторых их компонентов. Например, во фразеологизме *притча во языцех* слово *притча* воспринимается сейчас многими как семантический архаизм; *во языцех*, как и *во облацех* в библеизме *темна вода во облацех*, является старой формой предложного падежа существительных «язык» («облако»).

Во-вторых, произошла замена устаревших компонентов, не выдержавших в некоторых фразеологизмах конкуренции со словами и формами современного русского языка. Например, фразеологизм *золотой телец* часто употребляется как *золотой телец*, а Ильф и Петров продолжили "осовременивание" библеизма, дав название своему популярному роману «*Золотой теленок*», в котором *телец* заменено современным *теленком*.

В третьих, произошли изменения семантики: лишь немногие библейские выражения сохранили значение, которое они имели в библейском тексте. Основная часть приобрела новое значение: *беден как Лазарь* - жаловаться на судьбу, плакаться, кланяться, притворяться бедняком, несчастным; *белые одежды* - символическое наименование одевания людей, живших праведно, никогда не поступавших вопреки чести и совести и терпящих из-за этого тяжкие испытания; *бросать камень* - обвинять кого-либо; *заблудшая овца* - сбившийся с верного жизненного пути человек; *труба архангела* - 1) рассказ об ангелах, грозно трубящих в трубы перед Страшным судом; 2) о звуках, предвещающих наступление чего-либо грозного.

Анализ библеизмов и их происхождения с точки зрения современного русского языка показал следующее:

1. Современные русские библеизмы неоднородны по своему происхождению: они или вошли в русский язык непосредственно из Библии, или были заимствованы из новых западноевропейских языков, или были созданы в качестве фразеологизмов на русской почве. 2. Наряду с русскими библеизмами в XVIII - XIX веках в русской литературной речи широко употреблялись в качестве иноязычных вкраплений библеизмы на латинском и новых западноевропейских языках, что способствовало фразеологизации наиболее часто используемых в книжной речи цитат из Библии. 3. Ученые указывают на параллельное существование в течение долгого времени в России двух перевод Библии (русского и церковнославянского), что отразилось на форме библеизмов и объясняет их вариативность – совмещение в одном фразеологизме церковнославянских и чисто русских черт, а также сохранение «библеизмов со старославянской основой». Обращается также внимание и на особенности конфессиональной ориентации носителей языка и вытекающие из этих особенностей различия в социально-культурной сфере. Важную роль играет и расхождение во взаимодействии христианских представлений с дохристианскими, языческими у разных народов. 4. Часть русских библеизмов сохранила и свое библейское значение, однако многим русским библеизмам свойственно переносное значение. Отдельные русские библеизмы имеют национально-культурное своеобразие значения, обозначают реалии русской культуры.

#### Список использованной литературы

1. Бабкин А. М., Шенцов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов: В 2-х т. – Л., 1999.
2. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. - М., 2001.
3. Бирих А., Матешич Й. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. - М., 2000.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2005.
5. Солодухо В. Г. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. - М., 2000.